

Автор представлен членом Художественного совета **Петрой Калугиной**

* * *

Всё верней я примечаю осень
В мнимой бездревесности московской,
Где грачей ансамбль сиплоголосый,
Где студёный ковшик звёзд расплёскан.

Словно жалость, росы после ночи.
Росточь сердца хочет заполненья,
И внимательней и одиноче
Зоркой осени глаза оленьи.

Росчерк ветра явственно-небросок.
Но ревнивой не избыть тревоги:
Кто-то шепчет из-под гулких досок
И гремит жестянкой у дороги.

Это памяти трамвай последний -
Козлорогий, плавный, как громада,
Будто Фавн, уводит в мир осенний
Дней моих скудеющее стадо.

* * *

Струился мрак, истомно свеж,
На дёрн снежок ложился ранний.
Я шла, задумчивая, меж
В дремоту углублённых зданий.

Ночной перевозмогало сон
Одно окно, под самой крышей.
Там ждал спасенья Робинзон,
Огонь рачительно хранивший.

Степенно сух и долговяз,
Вдруг замер, притворившись спящим,
В замысловатой позе вяз
Для убедительности вящей.

В карманы руки опустив,
Я шла, и был никто не нужен.
Какой-то простенький мотив
Почти до слёз мне тешил душу.

И в просветленьи затяжном
Мне тайный голос пел о чуде:
Я поняла, что всё прошло,
Что ничего теперь не будет.

* * *

Я лежу и слушаю восходы
Лебеды среди могильных плит.
Под гранитным этим небосводом
Ничего уже не заболит.

Всё равно мне, что за нежным бесом
По ночам кузнечик одержим,
Горяча ль звезда над влажным лесом,
До утра ль целуются во ржи.

Серебристы ль вётлы у оврага,
И не ты ли, ласковый, принёс
На змею похожую корягу
К моему надгробью вместо роз.

* * *

Трав ошетибилась чалая грива,
Ливни грудные, как сон, далеки.
С ив плетевых отлетают лениво
Листьев кручёных морские коньки.

Стали торопче, решительно, зори -
С зорями я на короткой ноге.
Сроки - природе встречать ревизора:
Чистой, возвышенной и налегке.

Облик её внутривенно мне снился
Сонмы ночей - повременный недуг.
Мимо проносится молодость: с Нильсом
Дикие гуси стремятся на юг.

Ветер на вдохе у неба отмолен,
Сердце томится - упрямый вещун.
Верно, зимою в оснеженном поле
Вечное я утешенье снищу.

* * *

В неба солнечное сплетение
Замахнулся грозы кистень.
Словно силе креста нательного -
Тесно нынче листве везде.

Всё зелёной работой занято,
И черёмуховый черёд
Обозначил терпенья заедой
Мой влюблённый в молчанье рот.

Буревым плавником акуловым,
Под зурну языком змеи
Режет ласточка степь сутулую
На начало и край земли.

Темноте

Сердце - боли единой слепок...
Так глумись, улюлюкай, мгла:
Аллилуйя, что напоследок
Надо мною ты верх взяла,

Что лишится к утру орудий
Открестившаяся гроза,
Но со мною вдокон пребудет
Эта сила - как смерть - сиза.

Ни добычам и ни изменам
Счёт, обычаем, не веди -
Дай расхристанным хризантемам
Ночевать на моей груди.